

Мира Гром

КАНИКУЛЫ
С ОГОНЬКОМ!
СЮРПРИЗ,
ПРОФЕССОР!

Мира Гром

Каникулы с огоньком!

Сюрприз, профессор!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70049323

SelfPub; 2024

Аннотация

Ай! Меня учили не брать чужое, но чтобы вообще не трогать?! И надо было тронуть этот свиток за пару часов до самого желанного момента в моей жизни...Огромный червь раскрыл пасть и пытается сожрать? Его проблемы, оливье к утру доели, а я десертом быть не собираюсь!Простите, профессор, кажется на свадьбу я немного опоздаю...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мира Гром

Каникулы с огоньком!

Сюрприз, профессор!

Глава 1

Эвелин Кеньяр

Когда проснулась, в комнате никого не было. Краем уха уловила едва слышное журчание воды в душе и быстро переделась, на всякий случай выбрав удобный повседневный костюм. Может быть, и стоило выбрать что-то понарядней, тем более что повод у нас есть, но... Уж не знаю, в чем в этом мире обычно ходят в город, но меня по-прежнему преследовало дурное предчувствие.

Вот хоть убейте, но что-то должно произойти. Интуиция сошла с ума и до одури билась где-то глубоко в моем сознании, она кричала дурным голосом, и вместо счастья, что должно было быть от предвкушения свадьбы с любимым человеком, я была натянута, как самая настоящая струна, что вот-вот лопнет, сделай кто-то невидимый еще хотя бы крошечный оборот колка.

Судя по тому, как далеко колючие лучи зимнего солнца пробрались в комнату, время близилось к обеду. А значит,

в столовой академии кормить нас никто не будет, и нужно придумать, чем перекусить.

В надежде хоть немного отвлечься решила сделать чаю, пока вернется Виктор. Поставила чайник на небольшую магическую горелку, прошлась по комнате, собирая разбросанные Истрой вещи и возвращая их на свои места. В небольшой шкатулке нашла крошечного мышонка, который сладко спал, свернувшись калачиком, словно кот. Интересно, почему он не проснулся, когда я шатнула его импровизированный домик? У животных очень чуткий слух, и он должен был хоть как-то прореагировать...

Распахнула шкатулку посильнее, и только тогда маленький зверек пошевелился. Он сладко зевнул, перевернулся на другой бок и продолжил спать, словно мое присутствие его ничуть не волновало. Надо же, такой миленький и совсем ручной. Не зная, даже не скажешь, что его принесли из темницы...

Крышка на чайнике запрыгала, поднимаемая паром, рвущимся наружу. Я невольно поежилась, почувствовав себя не менее закипевшей. Интуиция упорно твердила бежать отсюда сломя голову, нервы сжались в комок, и жутко разболелась голова.

Кажется, мне нужен не просто чай, а изрядная порция валерьянки с ромашкой, чтобы наконец успокоиться.

Открыла шкафчик и не обнаружила на полке своей кружки. Вспомнила, что с вечера оставила ее на столе, и схватила

бы не глядя, но остановилась, уже практически прикоснувшись к ручке.

Рядом с моей чашкой лежал небольшой свиток, свернутый в тугой рулончик и перевязанный алой лентой. Интересно, зачем Виктор оставил его здесь? Неужели решил сделать мне предложение еще и письменно?! Да нет, сомневаюсь. Интуиция заорала еще сильнее, хотя, казалось бы, дальше уже некуда. Я покачала головой и решила не трогать чужое. Махнула на свиток рукой и подняла кружку.

– Тьма!

Поняла, что край ленты каким-то образом прилип к донышку. Под весом тяжелой бумаги свиток стремительно поехал вниз, а бантик стал развязываться. Хм, а разве обычно на письмах или записках завязывают бантик? Что, если он артефактный?!

Подумать об этом я успела, а вот сделать что-либо уже нет. Яркий всполох насыщенного глиняного цвета, и реальность вдруг поплыла перед глазами, чтобы тут же смениться другой.

Я успела перехватить бумагу, но вместо привычной комнаты уже стояла на самом краю глубокой пропасти.

– Нет, нет! Только не однократный... – прошептала с досадой, когда свиток в моих руках почернел и осыпался пеплом, отрезав любые пути к возвращению или отступлению тем же способом, что попала сюда.

Судорожно завертела головой, пытаясь ухватиться хоть за

что-то или увидеть хотя бы единую, маленькую спасительную ниточку, но вокруг были только песок и растрескавшаяся земля, из-под которой торчали обломки костей, сухие искореженные деревья возвышались словно мертвецы, в некоторых местах песок плавился и дымился, превращая воздух в едкий дым.

Я швырнула кружку в сторону и заглянула в пасть бездны. Кажется, когда-то очень давно по дну этой пропасти текла полноводная река, но сейчас пространство внизу ничем не отличалось от всего этого адского места.

Может быть, я снова попала на испытание? Был же уже конверт и арки. Академия решила снова проверить меня на прочность? Какой-то странный и изощренный способ издевательства над адептами.

На другой стороне бездны из-под земли вынырнуло нечто похожее на огромного червя и тут же снова забурилось в песок.

– Мамочки... – прошептала пересохшими губами и судорожно сглотнула, будто бы это могло помочь. А с этой стороны такие есть?

Что делать? Остаться на месте и надеяться, что Виктор меня найдет? А если он не видел свиток и не знает ничего о нем? И почему мне кажется, что в произошедшем каким-то образом замешан наш ректор?

Мысли мчались одна за другой, и паника нарастала с каждым ударом сердца. Если это действительно из-за Маркуса,

то где гарантия, что он сейчас не появится следом и не попытается меня убить?

Нет, оставаться на месте нельзя. Нужно найти хотя бы условно безопасное место! Только где оно? Есть такая глупая дорожная игра: что ты видишь? Так вот здесь поиграть в нее не получилось бы от слова совсем. Огонь, сухое дерево, пропасть и песок. Больше описывать нечего.

Закрыла глаза, пытаюсь хоть немного успокоиться, и вдруг почувствовала такую боль, что даже заорать не смогла. Ощущение было жуткое, как будто бы меня живьем закатали в бетон и оставили только тонкую трубочку, чтобы могла дышать. Ни моргнуть, ни пошевелиться, ни вдохнуть полной грудью. Только боль, дикая и безудержная, сводящая с ума, оставляющая только лишь одну мысль: выбраться или поскорее умереть, лишь бы больше не ощущать ее!

Я рухнула на колени и ногтями заскребла по пересохшей земле, пытаюсь перебить агонию, чтобы вернуть себе способность мыслить и хотя бы попытаться выбраться отсюда...

Эвелин Кеньяр

От соприкосновения пальцев с землей сила внутри меня забурлила, словно сорвалась с цепи. Она еще с момента моего попадания в академию ощущалась как нечто своевольное, а сейчас и вовсе показала коготки. Еще никогда я не чувствовала такой мощи.

Магия клокотала, взбешенная полным отсутствием зелени в округе. Я как-то интуитивно осознала это и была абсо-

лютно уверена в своей правоте. От боли и бессилия уперлась руками в землю, и вокруг них сквозь песок пробились хилые росточки. Они подняли бутоны к небу, а те вдруг раскрылись и защелкали на меня крошечными зубками.

Я отпрянула, невольно испугавшись. А что, если они ядовитые? Это в академии всегда есть кому оказать тебе помощь, обработать раны или при помощи магии убрать негативные воздействия, а здесь я сама по себе и сама за себя.

Едва убрала руки, росточки тут же почернели и зачахли. Зажмурилась, пытаясь сдержать рыдания, но не тут-то было! Слезы катились не переставая, я же пыталась усмирить свой дар.

Это жестоко! Ужасно жестоко отправить человека с такой силой, как у меня, туда, где нет ни единого живого растения.

Невольно вспомнилось пророчество Теяны и дневник Камиллы. А ведь именно так она и описывала пустоши. Неужели?!...

Нет! Только не это! Если даже подготовленные маги погибают здесь, то на что рассчитывать мне? Я даже не недоучка, всего лишь адептка-первокурсница, жалкая и ничтожная!

Паника накрыла с головой. Я свернулась калачиком над краем бездны и закрыла лицо руками, скуля и рыдая взахлеб. Страх словно парализовал все тело, а сила так и рвалась наружу, желая немедленно превратить это место в райский уголок.

Агония постепенно отступила, боль приелась и уже не на-

столько сводила с ума. Жутко хотелось пить, губы пересохли и, казалось, вот-вот потрескаются, щеки обветрились, и кожа горела огнем.

Услышала какой-то тихий скрежет, словно что-то стремительно двигалось под землей и невольно вздрогнула. Если это то, о чем я думаю, то даже бежать бесполезно. Ведь именно такой червь в свое время убил сестру Виктора.

Интересно, это ирония судьбы, злой рок или умысел ректора? А может быть, и Камилла погибла не просто так?

За искореженным деревом из-под земли вынырнул здоровый червь и тут же забурился обратно. Неужели не заметил меня? Повезло?

Я постояла еще несколько минут, а потом медленно пошла по-над краем пропасти. Уж становиться закуской для жуткого монстра мне не хотелось ни на гран. Да и мой декан, боюсь, не переживет этого...

Тьма! Все ведь так хорошо все начиналось, и надо было мне схватить эту кружку?!

Песок под ногами шелестел и похрустывал, подошва на сапогах раскалилась, и каждый шаг становился все труднее. Я брела уже не первый час и даже примерно не понимала, куда иду. Но все, что имеет свое начало, имеет и конец. Если не останавливаться, если продолжать движение, то рано или поздно я сумею выйти за пределы этой проклятой территории, конечно, это при условии, что меня не сожрут раньше!

Несколько раз мне казалось, что вижу зеленый островок

среди всего этого безумия, но благодаря дневнику Камиллы прекрасно помнила про миражи. Нет никакого смысла искать что-то хорошее в этих землях. И, проходя вперед, каждый раз убеждалась, что это был всего лишь фантом, качественная иллюзия, которая так и манила в свои объятия.

Чем дальше я продвигалась вперед, тем мельче становилась пропасть. Ее дно уже не казалось настолько далеким и страшным. Хотя уж высоты как раз я и не боялась.

В родном мире мне нравилось забираться на крышу одного из многоэтажных домов, ложиться на спину и долго смотреть на звезды, наслаждаясь красотой и любуясь величием вселенной.

Я так и не рискнула идти куда-то в сторону. Ощущая себя песчинкой на краю бездонной пропасти, я становилась немного спокойней. Зачем нервничать или бояться, если ты ничего не можешь изменить? Осталось только смириться и бороться в меру своих сил. Как ни крути, а жизнь у меня одна, и за нее нужно бороться.

Каждый шаг давался все труднее, но я упорно двигалась вперед. Безумно хотелось с кем-то поговорить. Одиночество просто убивало, и я решила, что не будет сильно хуже, если стану тихонечко напевать себе под нос. И в самом деле, на некоторое время это помогло.

Наконец, сил не осталось совсем, и я вынуждена была остановиться и позволить себе хоть немного отдыха. Уселась на краю пропасти и свесила ноги вниз. Посмотрела на небо,

взмолившись сразу всем богам с просьбой о небольшом дожде, но кому нужны молитвы девчушки, влипшей в беду? Ни единого облачка, даже, чтобы просто на несколько минут закрыть проклятый раскаленный шар.

Наверное, если бы ад действительно существовал, то он был бы именно таким: пустынным, раскаленным и безумно опасным.

Время здесь тянулось, словно патока, казалось, что жизнь разделилась на до и после. Все, что было раньше, осталось в прошлом, и теперь у меня есть только жара и всепоглощающая пустота.

Я на миг закрыла глаза, сделала глубокий вдох и провела языком по нёбу, пытаюсь ускорить выработку слюны, чтобы хоть немного утолить жажду. Зря, пить захотелось еще сильнее, а за спиной что-то зашуршало и зашелестело, я услышала, как рассыпается и без того потрескавшаяся земля... и тут же вскочила на ноги, готовая защищаться изо всех сил...

Глава 2

Эвелин Кеньяр

Спустя несколько бесконечно долгих мгновений из-под земли появился небольшой комок грязи размером примерно с самого обычного кота...

Он два раза звонко чихнул, встрепенулся, и на меня уставились два огромных зеленых глаза.

– Чего смотришь? – поинтересовалось у меня это нечто тонким голоском.

– Ты грязная... – пожалала плечами, решив для себя, что это все же девочка, и прошептала простенькое заклинание очистки.

Грязь осыпалась, и передо мной теперь на небольших корешках-ножках стояло существо, чем-то похожее на Буля, с которым дружила Истра. Только он деревце, а вид этого растения очень сильно напоминал самый обычный кактус. Правда, с глазками, носиком и ртом. Все тельце украшали длинные шипы, а странные пятнышки на груди были больше похожи на бусины или причудливые жемчужины.

– Теперь чистая! Спасибо. Меня зовут Лилу. А тебя как и что ты здесь делаешь? – затараторила она, встопорщив на голове забавные пушистые шарики.

– Я Эвелин и поверь, быть сейчас здесь мне хочется меньше всего на свете.

– А зачем тогда ты тут? – искренне удивилась Лилу.

– Ну-у... Меня переместил свиток.

– Так переместись обратно... – теперь она пожалала плечами, усыпанными колючками.

– Не могу! – вздохнула и снова уселась прямо на землю. Ноги не хотели держать, да и слезы тут же навернулись на глаза, а ком подкатил к горлу. Вот же взяла манеру плакать!

– Не реви! – Лилу склонила головку набок и заглянула мне в глаза. – Хочешь, я тебя в город отведу?

– Очень! Город – это как раз то, что нужно, – воскликнула и сжала кулаки: – Обещаю беречь влагу и не разводить мокроту!

– Ну идем тогда... – Она развернулась и, перебирая корешками, бодро зашагала в сторону от пропасти.

– Стой, там же черви! – Я от волнения даже губу прикусила.

– Со мной они и тебя не тронут. Не бойся!

Легко сказать... Куда сложнее перестать дрожать всем телом. Выжженная пустошь ни разу не радовала. Убраться отсюда поскорее было лучшим решением. Пришлось поверить ей на слово. Я вздохнула и все-таки рискнула с более каменистой почвы переступить на растрескавшийся песок...

– А у тебя есть теплые вещи? – спустя какое-то время как бы невзначай поинтересовалась Лилу.

– Нет. А почему ты об этом спрашиваешь?

– Ночью тут будет зверски холодно. Я потому под землю

и закапываюсь, чтобы совсем себе колючки не отморозить!

Ой-ей! А на мне только рубашка и довольно тонкие штаны...

– До города дойти-то успеем до темноты? – спросила, с трудом сдерживая новую волну паники.

– Если поторопимся! – ответила Лилу и стала перебирать корешками в два раза быстрее.

Я едва поспевала за ней. Ноги заплетались, и казалось, что каждый новый шаг превращается в самую что ни на есть настоящую пытку. Остановиться сейчас значило бы умереть, а мне еще надо все-таки выйти замуж...

Когда сил почти не осталось, а на пустыню опустился вечер, за очередным барханом показались первые развалины.

Все-таки зря я надеялась, что Лилу приведет меня к людям. Этот город был мертв и мертв очень давно. Крыши зданий обвалились и зияли черными проемами, окна вышибло, допускаю, что каким-то заклинанием, двери были нараспашку, многие висели на петлях. Кругом царили хаос и разруха.

Я дрожала от холода, ходила от дома к дому и пыталась найти хотя бы какой-нибудь закуток, где сохранился камин или хотя бы одна комната.

– Что ты ищешь? – спросила Лилу. – Мне пора закапываться!

– Пытаюсь выбрать место, где закопаюсь сама... – вздохнула и устало потерла виски.

– А, ну тогда утром встретимся здесь. Не бойся, червя-

ков в городе нет! – предупредила и в мгновение ока исчезла под землей, только небольшой кружок взрыхленной почвы и остался после нее.

– Спокойной ночи... – пожелала вслух и медленно пошла дальше.

Жутко хотелось пить и есть, помыться и поспать. Мне даже показалось, что я чувствую запах жареного мяса. А точно ли показалось?

Принюхалась... Да нет, правда пахнет едой. Зажала пальцами нос и сделала несколько вдохов ртом. Снова вдохнула холодный воздух с четкими нотками дыма.

Голод оказался сильнее усталости, и я бодро пошла вперед. Через пару минут заметила свет на возвышенности и едва ли не побежала туда. Там кто-то разумный! Готовит – значит человек...

Подошла к дверному проему когда-то богатой усадьбы и заметила кого-то в черном балахоне с глубоким капюшоном.

Он резко выпрямился, глянул на меня, словно почувствовал взгляд, и направил в мою сторону изогнутый кинжал.

– Ой... – сглотнула и попятилась.

Местный житель потерял ко мне интерес и принялся крутить вертел, а я замерла в нерешительности. Сунусь – убьют, а уйду – замерзну где-нибудь в закоулке.

Сжала кулаки и постучала по тому, что когда-то давно было дверью.

Вместо ответа незнакомец вздохнул и причмокнул губа-

ми, словно звал собаку.

За спиной тут же послышалось глухое рычание. Медленно обернулась и увидела большого койота. Он принюхивался ко мне и явно собирался попробовать на вкус.

Эвелин Кеньяр

– Помогите мне, пожалуйста. Позвольте погреться у огня, а как только взойдет солнце, я уйду, – дрожащим от страха голосом попросила я.

Незнакомец вздохнул, я поняла это по качнувшимся плечам, снова причмокнул, и койот совершенно спокойно развернулся, подбежал к нему и улегся у ног.

Еще немного постояла в надежде все-таки услышать ответ или хотя бы дожждаться позволения войти, но незнакомец больше не проявлял ко мне никакого интереса. Собралась с духом и все-таки переступила порог, вполне справедливо решив, что молчание – знак согласия.

Подошла поближе, уселась у огня и с наслаждением протянула к теплу продрогшие руки. Запах жареного мяса дразнил ноздри, но я так и не рискнула попросить еще и еды. Зато пить расхотелось от обилия слюны во рту.

Незнакомец все время сидел с опущенной головой, так и не подняв на меня ни разу взгляда. Любопытство терзало, но я так и не рискнула спросить, почему он прячет лицо. В конце концов, это не мое дело, пустили к огню – и на том спасибо.

В тепле все тело размякло, и довольно быстро меня начало

клонить в сон. Было страшно спать в незнакомом месте, но здесь я, по крайней мере, не околею до утра.

Постепенно стала проваливаться в дрему и вздрогнула, когда меня потыкали рукой в плечо и протянули глиняную миску с кусочками мяса и какими-то овощами странного вида.

– Спасибо... – приняла угощение и жадно закинула в рот зеленый шарик, чем-то похожий на брюссельскую капусту. Без соли, пресный и жутко горячий, но сейчас он мне показался самым вкусным в мире лакомством.

Незнакомец не ответил, лишь неопределенно пожал плечами и отвернулся, сел ко мне спиной и сам принялся ужинать.

Расправившись со своей порцией, я поинтересовалась:

– Скажите, а где-то можно попить и умыться?

Незнакомец, все так же не произнося ни звука, ткнул рукой в дверной проем.

Уточнять я не решилась, встала и зажгла на ладони небольшой магический светлячок.

В соседней комнате оказалось нечто, что явно когда-то было небольшим фонтанчиком. Крыша здесь сохранилась куда лучше, и вода была действительно чистой, хоть и успела покрыться льдом.

С удовольствием пробила тонкую корку, сковавшую гладкую поверхность воды, зачерпнула и худо-бедно сполоснула руки. До этого я уже очищала их заклинанием, но все рав-

но это было не то. Умыла сторевшее на дневном солнце лицо, напилась прямо из ладоней, вернулась и на несколько часов провалилась в дрему.

Мне снилось, что Виктор ищет меня. Я была заперта в большой клетке, он все бродил в темноте и звал меня. Тянула к нему руки сквозь толстые железные прутья, кричала, но он не слышал, все ходил вокруг и не замечал меня совсем.

В ужасе открыла глаза и поняла, что дрожу всем телом. Костер почти погас, и стало намного холоднее.

Осмотрелась в поисках незнакомца и наконец увидела его лицо. Обожженное и изуродованное по левой стороне, оно по-прежнему оставалось прекрасным справа. Выглядел человек ненамного старше меня. Я только сейчас осознала, что пропорции тела вполне миниатюрные, несмотря на широкий балдахин. Как могла принять женскую фигуру за мужчину?

Девушка чем-то даже была похожа на мое отражение. Какое-то странное, едва уловимое сходство. При всем желании я не смогла бы объяснить, что именно почувствовала, но однозначно родственную душу. Словно я знала ее давно...

Перестав рассматривать незнакомку, подбросила в огонь дров. Алые язычки пламени тут же обхватили сухую ветку и с треском принялись за ее уничтожение.

Склонилась, чтобы согреть руки, и заметила с другой стороны на песке выведенные буквы. Часть из них уже успела стать неразборчивой, но некоторые слова все же можно было различить.

«... дневник, сего... из пустошей явилась деву... Я не могу даже поговорить с... Не нужно, чтобы кто-то зн... о моем существ...нии. Это ур... лицо никто не... видеть. Весь Изумр... давно забыл обо мне, но я до сих пор не...»

Койот пошевелился и перекатился так, что накрыл своим телом весь остальной текст. Я едва не взвыла от досады. Вот же зараза мохнатая!

Что «не»? Почему «Изумруд» забыл и не приложил ли к этому руку наш достопочтенный ректор?

Вывод напрашивался сам с собой...

Если резюмировать, можно сложить небольшой пазлик... Она тоже из нашей академии и, скорее всего, еще там при-выкла вести дневник. Но в пустоши давно никого не отправляли на практику, как же она тогда очутилась здесь? И раз ее до сих пор не нашли, то и меня не найдут...

Глава 3

Виктор Дэн Лаоссо

Остаток ночи мне отвратительно спалось. Едва успевал провалиться в дрему, тут же снился сон: Эвелин требовала крепко зажмуриться и за руку вела меня в какую-то темную комнату.

Я все спрашивал у нее, могу ли открыть глаза, но она лишь шикала на меня.

Наконец, почувствовав, что остался один, осмотрелся по сторонам и в темноте с трудом различил силуэт огромного червя, разинувшего пасть, он раскачивался из стороны в сторону, словно пытаясь меня загипнотизировать. Попытался отступить, но понял, что ноги увязли в песке.

Позвал Эвелин, но она не ответила. Червь стал стремительно приближаться, он был настолько здоровым, что, казалось, способен проглотить дракона целиком и не подавиться.

Угостил его огненным шаром, но этой твари было все равно. Они рождены в чистом пламени, и оно для них словно дом родной.

Тогда я попытался призвать силу природы и связать его упругими корнями, но и это не помогло, он разорвал их, словно тонкие нитки.

Попытался воссоздать заклинание ледяного шипа, но магия куда-то ушла. Не было ни капли, ни крупички, ни шанса

спасти... . . .

Проснулся, вздрогнув от кошмара, нежно коснулся губами виска любимой и ушел в душ, а когда вернулся, в комнате никого не обнаружил.

Подождал полчаса и решил пойти в комнату к Эвелин, может быть, она туда сбежала?

Постучал в дверь, но никто не открыл, тогда я вошел без приглашения, но кроме наглой кошачьей морды там никого не было.

– Кхм, доброе утро, профессор! – Сабрина вышла из душа, завернутая в одно полотенце и выразительно притопнула ножкой.

Тактично отвернулся и спросил:

– Извини за вторжение. Ты не видела сегодня Эвелин?

– Нет, она не приходила, – ответила девушка.

Я слышал, как скрипнула дверца шкафа, затем шуршание одежды, и, наконец, мне на плечо легла теплая рука:

– Виктор, что происходит? – поинтересовалась уже одетая адептка, выразительно нахмутив брови.

– Не знаю, но разберусь. Если она объявится, пусть ждет меня в комнате.

Развернулся и вышел, оставив девушку стоять с растерянным видом.

Интуиция проснулась и стала усердно нашептывать самые тревожные мысли.

Сходил в теплицы, но и там не обнаружил Эвелин. Стран-

но, за то время, что мы общались, она говорила только о трех местах, в которых бывает: лекции, оранжерея и библиотека.

На всякий случай сходил и в царство книг, но и там никто сегодня не видел мою пропажу. Да, действительно, уж библиотека – последнее место, куда может отправиться девушка перед свадьбой. Может, она передумала и сбежала? Хотя сомнительно. Уж лучше пусть в глаза скажет о своем решении...

Не став ждать у моря погоды, пошел к Маркусу. Если кто-то и мог бы навредить ей, то только он.

Ректор, как и всегда, сидел у себя в кабинете, вальяжно раскинувшись в кресле.

– Зачем пришел? – поинтересовался, не отрываясь уже от новой книги, а не той, которую читал вчера. Уж не на любовные ли романы он подсел?

– Где Эвелин? – поинтересовался у него с порога.

– Ты в своем уме? Я, по-твоему, должен следить за всеми адептками? – Ректор оторвал взгляд от страниц и смерил меня хмурым взглядом.

Что-то в нем было не так. Необычное. Настораживающее.

– Вы вчера мне кое-что обещали. Получилось достать? – Лучший способ проверить кого-то – задать вопрос с подвохом.

– Нет еще, нужно больше времени. – Он и бровью не повел, соврав.

Интересно, или у старика начался маразм, или это не он,

и вчера я разговаривал не с этим человеком.

Ладно, с ректором разберусь позже, сейчас важно найти Эвелин.

– У тебя все? – поинтересовался он, перебрав пальцами по столешнице.

– Да, до встречи, – развернулся и вышел.

В коридоре столкнулся с Кельвином. Адепт слегка зацепил меня плечом, и я почувствовал от него странный магический фон. словно что-то темное засело в паренёк, который всегда склонялся к силе огня, несмотря на то, что академия распределила его на факультет травников.

Тьма! Да что же происходит в «Изумруде»-то?! Стоило отлучиться на пару месяцев, как тут началась полная неразбериха...

Эвелин Кеньяр

К тому моменту, как незнакомка проснулась, я успела по-паниковать, поплакать, попрощаться с жизнью и окончательно решить, что сдаваться не собираюсь.

Как только девушка открыла глаза, я скрестила руки на груди и уставилась на нее выжидательным взглядом.

Она лишь мельком взглянула на меня и тут же натянула капюшон, скрывая лицо.

– Камилла, не нужно этого, – пожалала плечами я.

– Что тебе надо? – проворчала она, поднимаясь на ноги. – Ты просилась на ночлег, а уже рассвет, вот и проваливай отсюда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.